

сильственнаго постриженія является именно «Петръ Первый», и насиліе совершено «черезъ его змѣю лютую». Итакъ, это — опредѣленная историческая пѣсня; но это была пѣсня съ запрещеннымъ именемъ и «скоро уже перешла отрывкомъ въ простыя пѣсни бесѣдныя»,— хотя имя Петра онъ предполагаетъ даже въ 1790-хъ годахъ. Въ дальнѣйшихъ вариантахъ пѣсня является безыменной.

Взглядъ Безсонова вызвалъ противорѣчіе со стороны г. Перетца, который въ книжкѣ: «Современная русская народная пѣсня. Сравнительные этюды» (Спб. 1893, стр. 9—18), разбирая пѣсни о постриженіи, находилъ въ нихъ,—а вмѣстѣ и въ «пѣснѣ царицы»,—какъ во многихъ другихъ бытовыхъ пѣсняхъ, отголосокъ стараго времени, отголосокъ явленій, исчезнувшихъ въ наше время, но весьма обыкновенныхъ въ старину. Такимъ явленіемъ было насильственное постриженіе: встрѣчаемое у насъ впервые въ XI столѣтіи, оно становится въ XVI вѣкѣ вполне обычнымъ; на этой почвѣ могли давно возникнуть пѣсни, къ которымъ и примыкалъ новый, позднѣе совершившійся фактъ. Но и это встрѣтило опять возраженія г. Ляценка (Замѣтки по изученію современной народной пѣсни. I. Спб. 1894, стр. 5—10); между прочимъ онъ отмѣтилъ и то, что самъ Безсоновъ считалъ возможнымъ существованіе «первообраза, къ которому примѣнила свою пѣсню царица».—Нѣсколько странно, что Безсоновъ и г. Перетцъ не знали о сообщеніи Пекарскаго.

---

II.—Второе дѣло, 1743 года, Госуд. Архива VII. 874, озаглавлено: «Дѣло о пѣснѣ, пѣтой императрицею Елизаветою наканунѣ коронаціи».